

8. Брошенный зверь ущелья

Кузак вломился внутрь здания. “Да что с ними! Уже стемнело, достало сидеть на месте!”

Уже не счесть который по счету раз Кузак таким образом то входит, то выходит. Должно быть устал. Наверняка хочет и есть, и пить тоже. Поэтому не может сидеть на месте. Я его понимаю. Я тоже. Тяжело молчать, но я не могу отойти от нее.

Юме сидит у входа с выломанной дверью, упираясь ногами в пол так, что колени выше нее. Хоть она и держит катану, но пальцы лишь слегка цепляются за рукоять. Она все время смотрит вниз. Кажется, что позови ее и она не услышит.

Шихору тоже похожа на Юме. Сидит, свесив голову рядом с Харухиро, и не шевелится.

Птицы по-прежнему пронзительно кричат. На краю отверстия в крыше сидят, попеременно сменяя друг друга, более десяти ворон. Они все также пронзительно каркают.

Кузак пнул землю и сел на корточки. Спустя некоторое время спросил, “Ну как?”.

Харухиро открыл рот, собираясь что-то сказать. Но слова не вышли.

Облизнул губы. Немного больно. Губы высохли и образовались трещины.

В конце концов Харухиро смог ответить только “Пока нет”.

“Понятно...”

Кузак захотел подняться. То ли поясница не разогнулась, и он плюхнулся на землю.

Харухиро не просто безучастно наблюдал. Хоть и требовалось порядочная смелость, он ни один, а несколько раз проверял состояние Джесси, который превратился в тонкую кожаную куклу и лежал рядом с ней. Особенно страшно было трогать Джесси.

Кожа Джесси была холодной, влаги не ощущалось, но и шуршащей сухой не была. Харухиро взял его за левую ногу и попробовал поднять. Вес был. Но это не вес человека. Как видно, сейчас Джесси состоит только из кожи и костей. Что ни говори, но он точно не живой, но и запаха смерти тоже нет. То есть он не разлагается. От нее тоже нет запаха смерти.

Она умерла. Это точно. Харухиро запечатлел этот момент.

В данный момент она не жива. Я как следует проверил. Пульса нет. Ее сердце не бьется. Температура наверное тоже, не отличается от температуры воздуха. Но несмотря на это, у нее нет трупного окоченения. Разложения тоже нет.

Еще был один момент, который заинтересовал и попробовал оценить.

Когда человек жив, сердце непрерывно перегоняет кровь. Если сердце остановится, то поток крови естественно прекратится. Следовательно, что произойдет. Кровь будет притягиваться гравитацией. Если лежишь лицом вверх, то кровь будет скапливаться со стороны спины. Если посмотреть на спину, сразу понятно. Это называется трупные пятна, они окрашиваются в фиолетовый цвет.

Харухиро попытался поднять ее голову. Для этого нужно было что-то сделать с Джесси, рана

на левом запястье которого была прижата к ране на ее шеи. Харухиро аккуратно развязал ткань, которая связывала их. Не поверил своим глазам. На левом запястье Джесси рана в виде трещины осталась. А вот ее шея была без следов. Большая рана, которая можно сказать была причиной ее смерти, подчистую исчезла. Большого количества крови, которая должна была вытечь из раны Джесси, тоже не видно. Даже ткань, которая должна была стать черноватой, пропитанной кровью, не была грязной, а была сухой.

Дрожа, Харухиро поднял ее голову, отодвинул волосы и посмотрел на затылок.

Что и ожидалось, как стоило наверно сказать.

Там не было ничего похожего на трупные пятна.

Как такое возможно? Она не жива. Но и сказать, что мертва нельзя. Вряд ли она останется как прежде. Наверняка проявятся изменения. Но какие? Не могу представить. Еще бы. Такое невозможно представить. Харухиро надеялся, что обязательно должны быть хорошие изменения. И в то же время боялся. Быть может произойдет что-то ужасное. Быть может оно уже происходит. Какие бы не стали изменения, их придется только принять. Но будут ли они приемлемыми?

Уроooooooooooooоу...

“Опа...” - поднялся Кузак.

Юме тоже посмотрела в сторону выхода.

“Харухиро-кун...”

Обратилась Шихору, Харухиро кивнул. Он не забыл. Джесси сказал, что как солнце сядет, придут балу.

Юме встала в стойку с катаной, сидя на одном колене. Кто-то мчится к зданию. Юме не стала бить его и пропустила. Это не падальщик балу, это Сетора, держащая посох с набалдашником и серого цвета няа Киичи.

“Хару.”

Сетора не обращая внимания на Юме и Кузака быстрым шагом пошла к Харухиро.

“Аа” - только и ответил Харухиро.

Сетора прислонила посох к решетке и встала рядом с Харухиро. Перевела дыхание. Киичи потерялся затылком о ногу Сеторы и мякнул.

“Где ты была все это время?” - спросила Шихору.

“Искала.”

Быстро ответили Сетора и достала из-за пазухи что-то размером с кулак. И не только размером, форма тоже похожа на сжатый кулак. Металлический? Похоже твердый и тяжелый. В нескольких местах отверстия, и из них сочится еле заметное голубое свечение.

Харухиро просто смотрел на это без капли интереса. Что бы это ни было, честно, мне все равно.

“Это называется искусственная душа” - не дожидаясь вопроса, объяснила Сетора. “Внутри находится искусственная душа Эмбера. Наверно, следовало бы назвать, ядром голема. Некроманты связывают искусственную душу с трупом, чтобы создать голема. С рождения в роду Щюро, как себя помню, игралась с трупами людей и животных. Даже в деревне все с неприязнью смотрели на род Щюро. Меня за спиной тоже обзывали вонючкой. Во-первых, некрманты не используют разложившиеся трупы. Как следует очищенные трупы чище и меньше воняют, чем живые люди. К тому же, обработанные надлежащим образом кости, мышцы, кровеносные сосуды и внутренности, по-настоящему красивы. А когда из них будет окончательно собран голем, и он придет в движение, то это просто захватывающе, и это еще мягко сказано. Однако, после создания Эмбера, я потеряла желание заниматься над другими големами. Некроманты рода Щюро создают големов, затем ломают, потом опять создают. Повторяют это всю жизнь, стремясь к совершенству. А мне достаточно одного Эмбера. Родные меня так и не поняли. Считали, что разводить няя для женщины из рода Щюро, это неправильно. Похоже я и правда странная.”

Харухиро уклончиво кивнул. В другой момент, наверное, более внимательно слушал Сетору. Но сейчас не получается. Не хочу слушать это. Не могу слушать. Сказать по правде, сейчас не до этого.

“Хару.”

Сетора спрятала за пазуху искусственную душу. Киичи пристально смотрит на Сетору.

“Ты влюблен в эту женщину, да?”

“Что...”

Лицо содрогнулось, подавившись словами. С чего это вдруг об этом?

Почему именно здесь и сейчас?

Уроooooooooooooу! - Воют балу.

Харухиро посмотрел на отверстие в потолке. Не заметил как пропали все вороны. Опустил голову. Дважды моргнул. Сделал глубокий вдох.

“Это не взаимно.”

Подумал, что не могу соврать. Врать совсем не хотелось.

“Мои... Чувства, не взаимны. Как-то так, а-”

“Слушай.”

Сетора пригнулась, протянула правую руку и закрыла ладонью рот Харухиро. После чего, почему-то, посмеялась, и сказала - “Поняла”. А потом - “Только знаешь, Хару”, как продолжила, ее голос изменился. Ее рука дрожит. И напряжена. “Мертвые не оживают.”

Харухиро ничего не ответил. Не из-за того, что рот прикрыт рукой Сеторы. Это пустяки. Харухиро сомневался. Не приснилось ли это ему? Сон, в котором человек оживает. Когда человек умирает, то на этом все заканчивается. А от одной фразы Сеторы, этот хороший сон разбился вдребезги, и он проснулся. Были такие ощущения.

“Мери!..”

Харухиро напряг руки, которыми обнимал Мери. Собрался было еще раз позвать Мери. Голос уже давно охрип. Пусть сорву горло, буду звать столько раз, сколько потребуется.

“К...”

Мери вздохнула. До этого, ее только рвало жидкой субстанцией, а сейчас она сильно закашлялась.

“...Ха, ...ру?”

Продолжая сильно кашлять, определено это сказала Мери.

Хару.

Это было «Хару»?

Мери думает, что это я? Не знаю. Но это не важно.

“Да! Это я, Мери. Это Харухиро. Понимаешь? Слышишь? Мери. Ты вернулась. Мери! Мери!..”

Мери кивнула. Похоже кашель утихает. Дыхание все еще очень бешенное. Главное Мери проявила сознание. Это точно, не спутать. Мери назвала мое имя. Понимает, что я говорю. Значит?

Не верится.

Нет, можно верить.

Какими словами лучше описать эти чувства? Получилось? Хорошо? Или лучше сказать, с возвращением? Мы ждали тебя. Заждались. Спасибо, что вернулась. Так хотелось увидеть тебя. И то и другое правильно, но всего этого недостаточно. Но раз Мери с нами, большего не надо.

Урооооон! Роон! Роооон! Уроооооон! Роооон!

“Харухиро!” - закричал Кузак. “Балу или как их там!..”

“Балу”

Произнесла отчетливо Мери и попыталась встать. Харухиро тут же попытался остановить.

“Мери, еще рано...”

“Сейчас не тот момент, чтобы говорить это.

И правда, действительно так. Не та ситуация, чтобы говорить, что рано или что-то подобное. Харухиро помог Мери подняться. Мери хотела было шагнуть, но пошатнулась. Рядом, к решетке, был прислонен посох. Взяв его, Мери пробормотала “...Экипировка”, и слегка постанывая потрясла головой. “Лучше иметь щит. И лук тоже. На складе до сих пор...”

“Мери?..”

“Надо быстрее туда.”

Мери села на корточки и обыскала скорее оболочку, нежели мертвое тело Джесси. Ты что делаешь? Не успел спросить, как Мери встала.

“Я отведу на склад. Он совсем рядом. За мной.”

“Э?... А, да.”

Осталось сомнение. Но Харухиро сдержался. Не время спрашивать об этом.

Сетора с Киичи и Юме с Шихору были у входа. Кузак снаружи. Стоит неподалеку на изготовку с покрытой белым светом катаной. Магия света. Наверное наложил клинок света.

Урооооон! Роооон! Роон! Уроооооон!

Рядом. Рев балу.

“Здоровенный!” - прокричал Кузак. Он про балу? Где? Харухиро пока не видит.

“О свет, покровительство Лумиалиса - Защита Света.”

Мери применила Защиту Света. На левом запястье Харухиро и команды появилась шестиконечная звезда.

“Нуа!” - Кузак взмахнул большой катаной. Блеснул белый свет. Кажется на мгновение увидел. Балу. Все же он, серьезно, не слишком ли крупный?

“Куза-”

“Уоо!?”

Тень, похожая на балу, поглотила Кузака. Точнее, напрыгнула и повалила. Харухиро не смог сделать и шага. И Юме, и Шихору, и Сетора тоже.

Только Мери смогла. Коса глянув на Харухиро и остальных, Мери побежала.

“О свет, покровительство Лумиалиса!” - Мери выпустила ослепительный свет в навалившегося на Кузака балу - “Свет порицания!”

“Гён” - издал рев балу задрожав всем телом. В этот раз, хоть и на секунду, смог отчетливо увидеть его.

Он весь в шерсти, цвета, наверное, черноватого. А может темно коричневого, или темно серого цвета. Волк падальщик. Волк? И это волк? Каким местом? Волки же не такие массивные? Они более стройные. А этот слишком крепкий. Морда вроде как у собаки. Похожа на волчью. Но целиком впечатление совсем другое. Скорее не волк, а медведь, точно. Как только всплыло слово медведь, так вспомнил. Джесси говорил. “Есть балу намного крупнее, чем леопарды Тысячи Лощин. Они похожи на медведей.”... Медведи.

Вот что. Он сказал медведи!

вообще, когда он стоит, он реально здоровенный!

“Уоо!? Ооооо!?”

Похоже Кузак испугался. Харухиро отчаянно держится за спину балу. Но балу резко трясет телом, “Гохаааа, гуохааа”. Не удержаться.

Плохо.

Не могу.

Сила покинула руки.

Оторвался и полетел. Однако врезался не в землю, а в стену здания. Стена не смогла остановить Харухиро и раскололась.

“...Му..ку...”

А?

Светло?

“Хяа!” - это голос Юме?

Харухиро лежал лицом вверх. Похоже сильно ударился головой, когда пробивал стену. Наверное из-за этого все в тумане.

Огляделся, и правда была Юме. Шихору тоже тут. И Сетора с Киичи. А, понятно. Склад. Это был склад. Поэтому был зажжён свет, была Юме, Шихору, Сетора, Киичи и конечно Мери.

“А?”

Странно.

Мери выглядит, как будто без одежды.

Что это? Галлюцинации? Наверняка причудилось. Ведь нельзя быть голой в таком месте.

“Хару!..”

Подлетела Мери. Конечно же, она не летела. Естественно. Мери не может летать. Но была быстра. Когда голая Мери обняла и помогала подняться, Харухиро думал, неужели я в раю? Или нет? Это не рай. В таком случае, реальность?..

“Эй, ты!” - Сетора накинула на Мери что-то похожее на зеленый плащ. “Одень хотя бы это!”

“А...” - все еще держа голову Харухиро на коленях, Мери прикрыла грудь этим зеленым плащом. “Э, ну это, была вся мокрая, как раз переодевалась.”

“П, понятно.” - Харухиро сильно закрыл глаза. “Да. Я не смотрю. Ни в коем случае.”

“Н-няа! Кузак!”

“Надо помочь!”

Юме и Шихору чего-то шумят. Хотя не чего-то. Кузак в одиночку сражается с балу. А что я? Как это называется? Лежу с закрытыми глазами на коленях переодевающейся Мери, как на подушке. Это нормально?

“Эмм, это... Хару, я одела верх.”

“А, да...”

Харухиро открыл глаза и быстро встал. Мельком взглянул на Мери. Мери тоже встает. Зеленый плащ надет как следует. Но ноги голые. Сказала, что верх одела. Неужели снизу до сих пор...

Потряс головой. Даже если низ не одет, это не имеет значение. И вообще, если есть во что переодеться, надо переодеться. Она была насквозь мокрая, тяжелое положение. Если честно, я бы тоже хотел переодеться.

Юме держит лук, на плече колчан полный стрел. Сетора взяла копье и прямоугольный щит. Шихору тоже двумя руками обнимает большой щит. Наверное это не для себя, а хочет передать Кузаку.

Огляделся еще раз. Хоть это здание и небольшое, но это определенно склад. На стойках выстроены мечи и копья, на стенах висят несколько щитов. Есть луки и стрелы. На полках лежат ткани и одежда. Еще есть кувшины, что в них, не знаю. На балке, помимо лампы, свисают еще какие-то непонятные вещи.

Харухиро случайно посмотрел в сторону Мери и сразу же отвел глаза. Мери, сидя, шуршала под плащом. Наверное одевает одежду.

“Нуа! За! Сеаа!..”

Кузак в одиночку сражается с балу.

“Т, точно!”

Но прежде чем Харухиро опомнился и дал указания, “Щит!” - Сетора поторопила Шихору. “Есть!..” - дала хороший ответ Шихору и выбралась наружу через отверстие в стене, которое пробил Харухиро. За ней последовала Юме.

Харухиро ущипнул себя за левую щеку. Соберись. Поспешил за Юме. Следом идет Сетора с Киичи. Как раз увидел, как Шихору кинула щит - “Кузак-кун!”. Щит упал под ноги Кузаку. Кузак мельком глянул на щит и... все. У него не было времени взять щит. “Нуаа!” - Кузак шагнул к балу и с замахом ударил большой катаной. Катана попала по плечу балу, но не смогла прорезать. Кузак поднял большую катану и рубанул вниз - “Кееа!”. Балу получил удар по затылку, но всего лишь пошатнулся и отошел. Губчатая щетина - страшная штука. Что же делать.

“Идиот, не руби, а коли!..”

Сетора не просто крикнула, а рванула к балу и уколола копьем, воткнув его в горло. Что за дела, оно как следует воткнулось. Сетора без сожаления отпустила копье и отпрыгнула.

“Наседай, дурак!”

“Т, тогдаааа!”

Кузак рванул к балу. Резко выпустивший в атаке свой боевой инстинкт, Кузак был настолько яростен, что даже немного страшно. Кузак, вместе с телом, стремительно врезался в балу. Большая катана глубоко-преглубоко воткнулась в глубь балу. К удивлению, в это время Сетора уже вернулась на склад.

“Хару!” - обернувшись на зов, в меня летело копьё. С вопросом за что, Харухиро поймал копьё. “Ты тоже, охотница!” - Сетора перекинула копьё и Юме. У самой было еще одно копьё. “Саа!..”

Медленно, неумело, бездарно, с глупым выражением лица Харухиро убрал стилет и взял на изготовку копьё. Наверное ни разу не пользовался копьём. И что с того? “Кузак, отойди разок!” - крикнул и рванул к балу, соревнуясь на перегонки с Сеторой и Юме. Укол Кузака и так был достаточно эффективным. Балу был напуган. А теперь копьё Харухиро, Сеторы и Юме буквально пригвоздили его. Хотя может так сказать будет преувеличением, но три копьё как следует воткнулись. Балу чуть было не опрокинулся назад, но перед падением извернулся и повалился на бок. Может он и хотел бы уползти, однако торчащие из его груди 4 копьё и большая катана Кузака мешали.

“Подвиньтесь!”

Отошедший Кузак смело подпрыгнул к балу. Выдернул катану и сразу же уколол. Пронзил. Рот. Кузак погрузил большую катану в рот балу. И не только. “Ннуоа!” - повернув катану, с силой дернул вверх. Большая катана разрежала пополам голову балу изнутри. Каким бы крепким зверем он не был, это смертельно.

Харухиро облегченно выдохнул. “Киичи!” - словно ругая за недостаточную собранность, Сетора что-то приказала няя серого цвета. Действительно не собран. Слишком не собран, что аж поражаешься что с тобой случилось. До сих пор то там, то тут режут балу: “Урооооон, уроооон!”. Ничего не закончилось. Ничего не преодолено. Ничего не пройдено. Нельзя расслабляться.

Держа в правой руке посох, в левой руке лампу, Мери вышла из склада. Эта облаченная в зеленый плащ, совсем не похожая на жрица фигура. Харухиро мог бы смотреть на нее вечно. Остается только поражаться самому себе. Действительно, что со мной. Совсем не похож на лидера. Сетора и то, намного больше похожа на лидера. Может это так называемый кризис?

Нет, что еще за кризис? Изначально не годился быть лидером. Никакого экзамена на превосходного лидера не было. Но все равно, вынужден заниматься. То, на что способен, делаю по максимуму. Если говорить про кризис, то он вечный. Я всегда в кризисе, и наверное, никогда не выберусь. Давай думай, даже не смотря на то, что я тупой. Сетора, что-то приказала Киичи. Похоже Киичи куда-то ушел. Наверное Сетора хочет, чтобы Киичи нашел путь отхода. Мери держит лампу. А стоит ли? Свет заметен. Но балу, должно быть, ночные животные. Могут видеть даже в темноте. А мы не можем, поэтому темнота не выгодна. Лучше чтобы был свет. В любом случае, надо отходить. Уйти отсюда. Я бестолковый лидер, не способен на подавляющее большинство вещей. Все равно нельзя ныть, если с чем-то не могу справиться я, точно, можно попросить помощь других.

“Сетора, куда лучше пойти?”

“Подожди.”

“Ши” - Сетора издала резкий межзубный звук. Закрыла глаза и прислушалась. Послышалось еле заметное мяу. Харухиро не разобрал откуда донесся звук, а вот Сетора похоже поняла. Открыла глаза, и показала пальцем налево.

“Для начала, сюда. Не могу гарантировать, что безопасно...”

“Вполне достаточно. Кузак, ты впереди!”

“Ус!” - Кузак поднял щит и согласился.

“Сетора, будь рядом со мной и показывай дорогу.”

“Да, поняла.”

“Юме, будь позади!”

“Н-ня!”

“Мери...” - чуть было не подавился. Сейчас заплачу. Плакать нельзя. Лучше как обычно. Будто я могу как обычно обратиться к Мери... “Защищай Шихору, иди перед Юме!”

“Хорошо!” - мгновенно ответила Мери.

“Шихору, береги магию. Неизвестно что произойдет.”

Голос сменился на полу плачь.

“Есть!” - короткий ответ Шихору тоже казался хлюпающим.

“Отлично, пошли!”

Команда Харухиро побежала.

Слышен рев балу. Также ощущается, что они где-то бродят, но сколько и где, вообще без понятия.

Сетора - “Сюда!” или “Туда!” - дает короткие указания. Харухиро просто следует им. Чувство бесполезности словно выкручивает все тело, но убеждая себя, что так было всегда, удаётся это вынести. Если, оглянуться в прошлое, то кажется, что были моменты, когда что-то получалось, но только лишь изредка. В основном получалось не очень хорошо. Даже если выходил результат, не мог поставить себе высший бал. Надо было лучше делать то, надо было делать это, почему не стал, эта моя слабая сторона, надо исправить, но из-за лени не взялся переучиваться. Даже 50 баллов не поставил бы себе, где-то 47, 48.

“Похоже выходим!”

Когда Сетора сказала это, Харухиро подумал, что в такие моменты надо быть особенно внимательным. Тебе что, весело так жить? Показалось, что услышал голос дурачка Ранты, пробежал озноб. Весело? Если спрашивать, весело ли, то точно с полными штанами от радости не скачу. Но все равно, на удивление, немного весело. Ранта, тебе наверное не понять. Когда живешь как я, то взрывов радости, и падений грусти нет. Тем не менее, порядочно радуюсь даже по незначительным поводам, и печалюсь тоже. Пусть говорят, что жизнь скучная. Ничего не поделать. Такой вот я. Я могу жить только так.

Похоже настроение немного вернулось. Случившееся с Мери... Не свойственная мне потеря душевного равновесия. Но, несмотря на это, в любом случае, Мери вернулась. И Кузак, и Юме, и Шихору, а также Сетора и Киичи, все живы. Наверное стоит считать, что повезло. Хоть и не идеальный, но лидер, я был полностью бесполезен. В это время могли случиться и более

трагичные вещи.

Мне достаточно 50 баллов из ста. Более 40 уже не плохо. 60 баллов, несбыточное желание. Меньше 40 стараюсь по возможности не набирать. Сам я плюс-минус 50 баллов, хотелось бы, чтобы остальные достигли 60-70. Стремлюсь, чтобы команда была более 60 баллов. Я буду содействовать этому. Это моя работа, как лидера.

Знай свое место. Не прыгай выше головы. Потеряешь баланс, упадешь, и потеряешь все. Как бы то ни было, успокойся. Смотри. Слушай. Чувствуй. Используй все, что можешь. Особенно голову. Даже когда повторяешь одно и то же и нет прогресса, не теряй интерес. Продолжай делать без усталости. Есть более важные дела, чем шаг за шагом продвигаться самому. Двигай вперед товарищей. Сам думаю, что хорошо бы иметь больше честолюбия. Типа хотеть сделать что-то великое, быть признанным великими людьми. Но в конце концов, во мне этого нет. Хотеть видеть новые зрелища, свысока смотреть вдаль, этих амбиций тоже нет.

Но если ради товарищей, то буду стараться.

Такой я сам себе не противен. Ради товарищей выложусь на полную. Это мой стержень. Если потеряю, не смогу и шагу шагнуть. Да куда там, стоять не смогу.

Выйдя из деревни и ступив на поле, сразу повстречали Киичи. Уроооон. Рооон. Уроон. Рооооон. Слышен рев балу позади. Но это не обязательно так. Если так, то мы можем эти путем сбежать. Очень хочется, чтобы все было так.

“Киичи!” - Сетора еще раз отправила Киичи. Киичи побежал впереди команды Харухиро. Если впереди будут балу, Киичи должен предупредить.

“С одним или двумя еще справлюсь!” - смело сказал Кузак, тяжело дыша.

“Мери, погаси лампу!”

На команду Харухиро Мери сразу же ответила: “Поняла!”, и погасила свет. Балу хорошо видят в темноте. Тем не менее, если ярко сверкать лампой на видимом со всех сторон поле, это то же самое, что сказать, что добыча здесь.

Много облаков, луны не видно. Звезд тоже мало. Удушающая темнота. Но когда глаза привыкли, стал хотя бы различать контуры товарищей поблизости.

Рев балу... Стал дальше. Наверное.

“Потому и падальщики...” - пробормотала Сетора. Небось про балу. Возможно самим балу не настолько интересна живая наживка типа Харурихо и команды, и они не станут преследовать. Хорошо если так. Но это только лишь желание, расслабляться нельзя.

“Юме кажется, что тут уже никого нет!”

Если уж Юме чувствует это, то возможно так и есть. Нет-нет, нельзя расслабляться. Надо осторожно. Пусть даже грусливо.

“Шихору!? Не устала!?”

Спросил, потому что, когда обернулся было плохо видно. “Пока нормально!” - ответила Шихору. “Порядок!” - не теряя ни секунды, добавила Мери. Если бы Шихору была на пределе,

Мери бы не стала говорить порядок, а остановила.

Пф, усмехнулась Сетора, “Эх вы...” - хотела было что-то сказать, но замолчала.

“Э? Что?”

Когда спросил, Сетора покачала головой - “Ничего”.

Походка у Кузак тяжелая. Наверно ему довольно тяжело. И не только сейчас, ему всегда тяжело. Хотел бы дать ему как следует отдохнуть. Но еще рано. Если и отдыхать, то не сейчас. И все же, если он свалится, то будет плохо.

“Снижаем темп.”

“Ос!”

Кузак прекратил бежать и пошел быстрым шагом.

Рев балу уже довольно далеко. Похоже мы сможем выбраться отсюда.

Фуу, сделал сильный выдох. Пока есть возможность попытаюсь отдохнуть. Сейчас, первоочередный враг, это слабость.

А самый главный враг, это я сам. Какая ирония. Довольно страшно, если такой слабак как я станет врагом.

Чуть было не вспомнил про Ранту, но заглушил воспоминания. С чего это вдруг вспоминать о нем. Он уже не наш товарищ. Однако... Неужели я так не считаю? Не верится, что он окончательно предал.

Забудь. По крайней мере, думать о нем сейчас бесполезно.

Хочется расслабиться. Честно. Ощутить спокойствие и расслабиться всем сердцем. Съесть что-нибудь вкусненькое и крепко заснуть. На целый день. Нет, пол дня хватит. Хочется провести так время. Но это невообразимая роскошь. Знаю. Это лишь мечта. А сейчас гони ее прочь.

“Кузак”

“Ус”

“Сетора”

“Аа”

“Шихору”

“Тут”

“Мери”

“Да”

“Юме”

“Н-нё”

Харухиро поднялся. Горячо. От огненной скалы летит множество искр. Горячо, это еще мягко сказано. Харухиро убрал стилет, и прикрывая лицо рукой, пошатываясь, направился в сторону друзей.

Шихору пристально уставилась на вьющееся пламя. Похоже она изумлена.

“Великая огненная скала” - сорвалось с уст Шихору.

Наверняка название магии. Только использовала эту магию не Шихору.

Юме посмотрела на стоящую рядом Мери, но сразу же отвернулась.

“Я...”

Мери склонила голову, подперев лоб рукой.

“Я... Владыку мира... Устранить. Хотя бы... Я. Не могу. Поэтому, я. Магию. Я... Магию, пока не поздно. Я...”

Сетора обняла еще раз Киичи, присела и опустила его на землю.

“Жрец. Владыка мира это что?”

“Владыка мира...” - Мери запнулась. “Я... не знаю”, продолжила беспомощно и замолчала.

Харухиро стоял в недоумении. Словно потеряв дар речи.

Мери сказала я не знаю. Владыка мира. Она отчетливо произнесла это. Мери использовала магию. Великую огненную скалу. Огненную магию. Наверное я вижу эту магию второй раз. Первый раз был в деревне. Ее использовал Джесси.

Мери не знает.

Ладно еще магию света, но такую магию как огненную, жрец Мери не должна уметь использовать.

“Пока не поздно, надо уходить.”

Харухиро тщательно следил чтобы голос не дрожал. После чего подошел к Мери и протянул правую руку. Я все решил для себя?..

Я все признаю.

Приму и соглашусь.

“Идем, Мери.”

Мери подняла голову. Не хочу ждать пока согласится. Харухиро взял Мери за руку.

Да, конечно. Я все решил.

Харухиро зашагал, тяня Мери за руку. Сперва отойдем от огненной скалы. Владыка мира или что не знаю, от непонятного чудовища надо уходить. Направимся на восток. На востоке должно быть море. Если доберемся до моря, то как-нибудь справимся.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3247216>